

Завораживающие
детективы
**Виктории
Платовой**

**ВИКТОРИЯ
ПЛАТОВА**

Ритуал последней
брачной ночи

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Платова, Виктория Евгеньевна.
ПЗ7 Ритуал последней брачной ночи / Виктория Платова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с.

ISBN 978-5-04-183087-8

Хуже не придумаешь, чем проснуться в одной постели с трупом известного виолончелиста, в груди которого торчит нож! В такой ситуации оказывается Варвара, девушка для пикантных поручений. Многочисленные свидетели указывают на то, что именно она является убийцей. Загнанная в угол, Варвара пытается доказать свою невиновность и обнаруживает, что это убийство тянет за собой другие. Сделав столь неприятное открытие, она приходит к выводу о том, что исток сегодняшних смертей нужно искать в недалеком прошлом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183087-8

© Платова В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Все события и герои этого романа вымышлены, любое сходство с реально существующими людьми случайно.

Автор

PRELUDIO ANDANTE

...Твою мать.

Теперь-то я точно знаю, где была, когда престарелый боженька раздавал мозги: в соседней очереди за французскими купальниками. После купальников я затарилась зимними сапогами и дубленкой с костяными пуговицами — штучная работа, ренессанс фурнитуры, якутские резчики по моржовому клыку могут отдыхать в своих ярангах до конца времен... Потом я съела бутерброд с семгой и вернулась к боженьке — за мозгами.

Но, как и следовало ожидать, мне их не хватило. Так же, как и нескольким другим страждущим с целым букетом различных диагнозов: синдром Ганзера¹, брадипсихия² и олигофрения в стадии дебильности...

Мой диагноз оказался самым тяжелым — иначе я, Варвара Сулейменова, не стояла бы сейчас здесь, в гостиничном VIP-номере, босиком, в одних бикини с кружевными цветочками, подозрительно смахивающими на увядшие гиацинты, — и... твою мать, с окровавленным ножом в руках.

* * *

А все начиналось совершенно безоблачно — в нашем со Стасом разухабистом стиле. Звонок по внутреннему телефону («загляни-ка ко мне на секунду,

---

¹ Синдром Ганзера — острая истерическая реакция.

² Брадипсихия — замедление психической деятельности.

лапуля»), дефиле по коридору, несколько тоненьких папок («для прикрытия») и поворот ключа в замке. После этого Стас поцеловал меня в щеку, а не в перекрестный прицел ключиц, как обычно, из чего я сразу же сделала вывод: предстоит работа.

— Предстоит работа, — промурлыкал Стас, с трудом отводя от меня похотливый взгляд.

— Кто? — пользуясь служебным положением, я устроилась на столе, больше смахивающем на плацдарм для сексуальных Ватерлоо: Стас и теперь, по прошествии стольких лет, не забывал о своем бурном мелко-сутенерском прошлом.

— Афиши видела? — Он сразу же ухватил быка за рога, матадор хренов. — По всему Невскому треплются.

Вчера, проезжая в легком подпитии по Сансет-бульвару местного разлива, я узрела лишь один транспарант — «Ансамбль песни и пляски «Жок», Республика Молдова» — и потому сразу же приуныла.

— Ты знаешь мои принципы, Стас. Я против групповухи, — веско сказала я и, помолчав, добавила: — Тем более с молдавскими пейзажами.

— Дура, — Стас покровительственно потрепал меня по коленке, затянутой в представительские секретутские колготки с лайкрой. — Таких жертв от тебя никто не требует. Олев Киви.

Олев Киви. Звучит ничуть не лучше, чем какой-нибудь Гуннар Куусик или Йыху Рэбане...

Непередаваемое, тягуче-бессмысленно-эстонское сочетание букв.

Я поморщилась, как от зубной боли. Впрочем, так оно и было: Эстония, мой непроходящий кариес, он же герпес, сифилис и далее по списку плюс бельмо на глазу. Ничем не примечательное детство на улице Паэ, ничем не примечательная юность на улице Вэнэ. Потом был респектабельный мини-бордель в Иэсмье, удачно мимикрировавший под клуб любителей

6 гольфа. Нужно признать, что они неплохо загоняли

шары в лунки, все эти залетные торгошники цветным ломом, истребителями и лесом из Игарки. Там мы и познакомились со Стасом, там же, недалеко от Иэсмьяе, в Таллинском зоопарке, мой младший брат Димас до сих пор выгребал дерьмо за обезьянами. В прошлом году он должен был получить повышение и перейти на уборку слоновьего дерьма, но в этом, более престижном и высокооплачиваемом месте ему отказали — по причине очередной несдачи экзамена по эстонскому языку.

Будь проклята дискриминация. Будь проклят апартеид. В Эстонской Республике даже отходы жизнедеятельности слонов падают на землю с неподражаемым акцентом...

И вот теперь, пожалуйста, Олев Киви.

Тэрэ-тэрэ, вана кэрэ!¹

— Не пойдет. — Я сняла руку Стаса со своего колена. — Ты же знаешь мои принципы...

— Заткни их себе в задницу, — вяло парировал Стас. — Олев Киви — знаменитость, будет в Питере через неделю с гастрольным туром. И он мне нужен.

Из всех эстонских знаменитостей я знала только Анне Раамат, звезду любительского порно, и потому сочла за лучшее уточнить:

— Чем же он так знаменит, этот твой Киви? Долбится на ударных в группе «Роллинг стоунз»? Или у Джорджа Майкла, не дай-то господи, на подтанцовках?

— Он виолончелист. — Стас снова начал гладить мою коленку. — Представляешь себе, что такое виолончель?

— Смутно.

— Скрипка, только побольше.

— Скрипка, только побольше, — это контрабас, — резонно заметила я. — Но раз уж пошла такая пьянка и ты без этого виртуоза жить не можешь, то лучше тебе обратиться к Кайе.

---

¹ Здравствуй-здравствуй, старый козел! (эст.).

Кайе, наша общая подружка из сжигаемого порочными страстями приморского городишки Пярну, вот уже почти год обиталась в Питере и к тому же в свое время закончила музыкальную школу по классу цимбал.

— Непроходной вариант, — Стас презрительно вытянул нижнюю губу. — Эта дрянь ни с того ни с сего вздумала забеременеть. И потом, ты вспомни, какая у нее рожа — голая цыганщина, только бубна не хватает.

— А я?

— А ты — в самый раз. Полет валькирий, так что не нарывайся на комплименты.

Если я и была валькирией, то явно уставшей от полета; недавно мне стукнуло двадцать шесть — из них последние семь на боевом посту у мужских гульфиков с несколькими краткосрочными отпусками: в Грецию, Турцию и в населенный пункт Пестравка Самарской губернии.

— Может быть, ты отпустишь меня на пенсию, Стасик? — безнадежным голосом спросила я.

— Конечно, отпущу, — в очередной раз клятвенно соврал он и прижался лбом к моим коленям. — И даже сделаю тебя старшим менеджером. Но сначала — Олев Киви. Олев Киви — и все. Баста. Каюк. Финита ля.

— Ну, хорошо, — я сдалась, как сдавалась всегда. — Что я должна делать?

Дурацкий вопрос. То же, что обычно делают эскорт-девицы: милая болтовня за ужином, поглаживание лодыжек под столом, легкий петтинг в машине, глубокий французский поцелуй в лифте между этажами... Следующие за этим вариации зависят от степени алкогольного опьянения и сексуальной извращенности клиента.

Стас вынул из кармана пачку баксов и небрежно швырнул ее мне.

— Для начала займешься гардеробом.

Это прозвучало как оскорбление: что-что, а тряпки у меня всегда были в порядке. Лучшее, любимое и

8 только для вас. Хотя...

— Нужно что-нибудь особенное? — Я оценивающе подбросила в руке Стасово денежное вливание: его вполне хватило бы не только на роскошный пеньюар, но и на дрянное платишко от убиенного Версаче, которое я присмотрела себе в бутике на Литейном. — Экстравагантное, пикантное, возбуждающее поникшие чресла?..

Стас ничего не ответил и принялся рыться в ящике стола.

— Ничего, что я не знаю, сколько струн на виолончели? — снова напомнила о себе я.

— Прочтешь в «Музыкальном словаре», — отрезал Стас и бросил на стол фотокарточку. — А пока взгляни на это.

Интересно, с каких это пор Стас держит в своем стойле ничем не примечательных шатенок?

А она была ничем не примечательна, эта шатенка с фотографии, — одинокая роза в руках, неухоженные волосы, небрежный «паж» а-ля Мирей Матье, брови вразлет, глаза вразлет и губы без всякой помадной узды — слишком темные для шатенки.

Да, слово «слишком» подходило ей.

Она была *слишком непритязательна*.

— Это еще что за стахановка?

— О мертвых либо хорошо, либо ничего, — снова осадил меня Стас.

— Это еще что за почившая стахановка? — дисциплинированно поправила я.

— Это жена Олева Киви. Погибла в прошлом году при сомнительных обстоятельствах. Но это дело десятое. Главное в другом — у тебя ровно неделя, чтобы стать хоть немного похожей на нее.

Я еще раз — теперь уже оценивающе — посмотрела на темные, как эстонская хуторская грязь, губы мертвой Кивихи, а потом перевела взгляд на денежки.

— Маловато будет, голубчик Стас. Надо бы тысчонку накинуть... И потом, для того, чтобы довести

себя до такого скотского состояния, недели явно недостаточно.

— Насчет «накинуть»... Мы с тобой не на рынке, голубка Варенька. Так что исходи из имеющейся суммы. Фотографию оставляю тебе для более полного вхождения в образ.

— Как звали... м-м.. покойную?

— Зачем это тебе? — удивился Стас.

— Ну... Ты же сам сказал — вхождение в образ. Я могу назваться ее именем и...

— Это перебор. А интеллектуалы не любят излишнего педалирования.

— Господи, ну ты-то какое отношение имеешь к интеллектуалам? — Я даже не запнулась на последнем слове, с чем себя мысленно и поздравила.

— Олев Киви! — Стас поднял палец. — У тебя ровно неделя. Готовься. В пятницу проинспектирую лично.

Я взяла под козырек, попятилась к двери и приоткрыла ее задом.

Есть о чем задуматься, но сначала — дрянное платьишко от Версаче в бутике на Литейном. Я это заслужила.

...Вернувшись в офис с итальянским трофеем под мышкой, я провела весь остаток псевдорабочего дня в тягостных размышлениях. Во-первых, на этой неделе придется отказаться от услуг массажистки Ленусика (в среду) и маникюрши Светика (в четверг), пропустить солярий, тренажерный зал и два занятия шейпингом. Во-вторых, (о, куррат!¹) задвинуть до лучших времен скраб, гель и два экспериментальных крема от морщин. А водостойкая тушь, а новехонькие тени, а дивного оттенка английская пудра...

Куррат-куррат-куррат! Будьте прокляты, интеллектуалы от виолончели и вы, их покойные неряшливые музы!..